

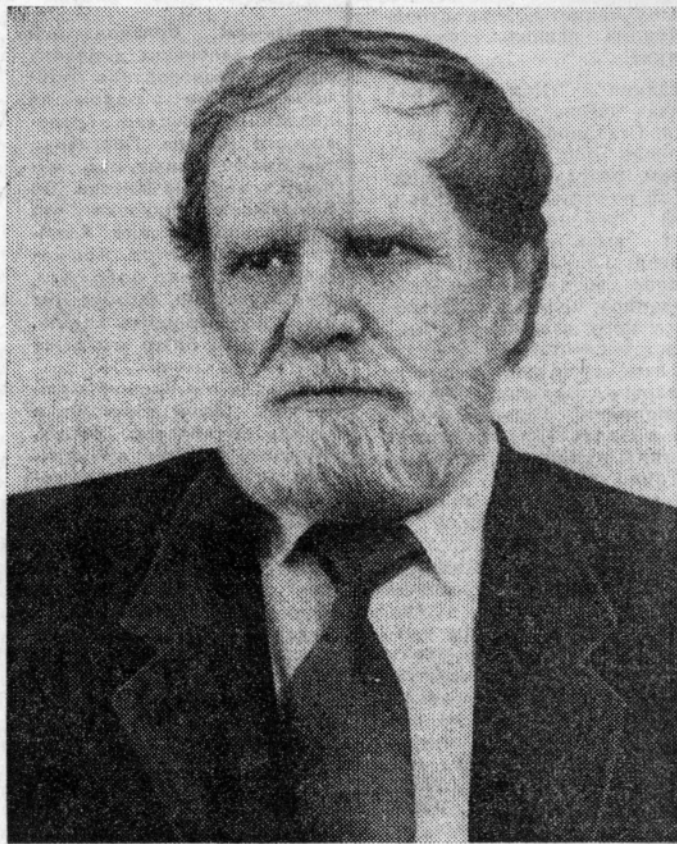
БЕЛОВ Василий Иванович, 1932 года рождения, русский, член КПСС с 1956 года, образование высшее.

Трудовую деятельность начал в 1947 году колхозником колхоза «IV пятилетка» Харовского района. В 1949 году окончил школу ФЗО № 5 в г. Соколе, затем работал столяром, мотористом-дизелистом Монзенского леспромхоза, электромонтером Ярославского ремонтно-механического завода № 3. С 1952 по 1955 год служил в Советской Армии, где был принят кандидатом в члены КПСС. В 1956 году он стал членом партии.

После демобилизации трудился столяром на заводе имени Дзержинского в г. Перми, культмассовым работником Турндаевского торфопредприятия. С 1956 по 1958 год работал литературным сотрудником районной газеты «Коммунар» в г. Грязовце. Затем был избран первым секретарем Грязовецкого райкома ВЛКСМ. С 1959 по 1964 год учился в Литературном институте имени Горького, после окончания которого занимается литературной деятельностью. В 1985 году избран секретарем правления Союза писателей РСФСР, член обкома КПСС.

За создание высокохудожественных произведений В. И. Белову присвоено звание лауреата Государственной премии СССР, он награжден орденами Ленина и Трудового Красного Знамени, медалями «За трудовое отличие», «За доблестный труд. В ознаменование 100-летия со дня рождения Владимира Ильича Ленина».

Хороший семьянин. Жена работает преподавателем общеобразовательной школы, дочь — учащаяся.

„С ним не советесь с пути правды“

Василий Белов! Так много народной жизни вобрало в себя и отразило это имя, что все личное и частное в нем заслонилось правдой великого открытия. И живет теперь это имя в сознании миллионов людей как образ России, трагически идущей в свое будущее. Вот почему имя Василия Белова так широко слышно — от «неперспективных деревень» до мировых столиц.

И самое удивительное, на мой взгляд, заключается в том, что в становлении Василия Белова как писателя, в этом творческом феномене, нет ничего удивительного: ведь накопление его сил происходило в глубине русской жизни. И происходило самым обыкновенным образом, незаметно и неотличимо в среде своих ровесников, в тревоге тридцатых годов. Матери и отцы той поры заботились лишь о том, чтобы в детях копились совесть да росли они прилежными работниками. А уж кто кем потом станет, об этом не гадали: людские пути на Руси неисповедимы.

Семья Беловых — искони крестьянская семья. Вологодский краевед, ныне покойный Владимир Капитонович Панов, разыскал-таки в архивах их родословную: сермяжные предки Василия Ивановича значатся в ревизских описях семнадцатого века. А глубже — уже тьма; это не дворянский род. И невольно подумалось: сивоз какие же тайны поколений, из каких же колодезь времени поднимаются в нашем народе гены талантливости! Дивно да и только.

Деревня Беловых Тимониха издревле мастеровитая и голосистая. Таких деревень, светлых да ладных, на нашем Севере было не счесть. В окошках — березы, на задах — бани, а вокруг тяжелая радость полевого и сенокосного труда. И зелеными холмами во все стороны ширилась не знавшая здесь крепостного рабства крестьянская оседлость — хранительница народной нравственности.

Родители писателя: отец Белов Иван Федорович — плотник и столяр, человек кичущего и смелого нрава, совсем молодым погиб на фронте в 1943 году. Мать, Анфиса Ивановна, овдовев, бедствовала с пятерыми ребятишками в осиротевшей избе. Велик подвиг ее жизни: всех детей поставила на ноги, всю силу духа и души отдала им. И теперь, живя с сыном Васей, частенько оглядывается в колхозную свою, выстуженную судьбу. Память у Анфисы Ивановны зоркая, дума протаянная, а речь мудрая. Многие в Василии Ивановиче — от родителей. Мне почему-то кажется, что горячая отвага его характера — от отца, а глубокая разумность — от матери.

Он очень рано, еще в детстве, осознал себя работником. Да и было ли детство-то? Колхозные трудовни — одна маета да слезы. Надейся на свой огород да на лес грибной и ягодный, да на озеро окунеевое. Сызмала в руках — лопата да топор, корзина да удочка. Он памятно вбирал в себя всю стужу и горечь катившейся под уклон народной жизни. Еще не умея это выразить, он уже тогда нес в себе и свет, и тяжесть великого знания, называемого в народе божьим даром. Вот уж воистину: где родился, там и пригодился.

Кратко — в один анкетный образ — уместил Василий Белов свою жизнь. Он, как видно, прошел самый низовой, самый поднародный путь познания жизни и себя в ней. Уж кто-кто, а он мог бы с полным и гордым правом заявить: «Вышел я из народа». Но он этого никогда не заявлял, потому что «из народа» никогда не выходил. Наоборот, с годами все глубже, все содрогнейшей входит он в эту первоначальную стихию жизни и настолько полно ее постигает и выражает, что живописная историография северной русской деревни под его пером все более и более обретает черты общерусские, общенациональные, а в топчайших своих про-

зрениях поднимается до общечеловеческих мировых высот.

В Василии Белове нет национальной замкнутости и оградченности, ибо разум в нем выше пристрастий. Но нет в нем и национального отступничества, ибо Родина для него — свет гражданства. Я думаю, что тот, кто кричит о любви ко всему человечеству поверх голов своего народа, тот обманщик. Если желаешь принести хоть каплю добра для всего человечества, обрати свой порыв во благо родному народу, и это твоё добро через отзывчивую народную душу соприкоснется со всеми людьми мира.

Жизнь человеческая в высшем своем проявлении — это поступки добра и сострадания. Михаил Пришвин однажды записал в своем дневнике: «Правда требует стойкости: за правду надо стоять или висеть на кресте; к истине человек движется. Правды надо держаться — истину надо искать». Какие точные слова! В свете этой пришвинской мысли жизнь Василия Белова — восхождение в гору от поступка к поступку. Я всегда поражаюсь его безшибочному предчувствию событий и знанию того, что следует делать завтра, послезавтра и т. д. В глубине его зоркой сущности не истрачивается запас уже заранее обдуманных решений. Пусть не сразу и не всем очевидна бывает правота его позиции, но подтверждение ее всякий раз непременно наступает в жизни и обескураживает даже крупных людей.

В начале семидесятых годов из Академии наук СССР была подброшена новарная идея о сносе «неперспективных» деревень и развитии центральных усадеб да гигантских животноводческих комплексов. Всколыхнулась вся страна. Я помню, как в обное партии на встрече с творческой интеллигенцией первый секретарь А. С. Дрыгин рисовал картину очередного переустройства нашего горемычного сельского хозяйства. Все слушали заворожено. Лишь один Василий Белов встал и заявил, что в этом проекте — гибель не только деревенской жизни, а и вообще всего крестьянства, и от этого проекта надо отказаться. В зале повисла грозная тишина. Обном — за проект, писатель — против проекта. Но А. С. Дрыгин, разумно смягчив тон и обстановку, не упустил достоинство писателя, хотя и не слушался его. Василий Белов не отступил от своего мнения, бился за правду до конца, написал прекрасную пьесу «Над светлой водой», которая лирическим взрывом прокатилась по многим театрам России и заставила миллионы зрителей задуматься о судьбе нашей деревенской родины. И теперь уже все видят, что объявленная ее «неперспективность» нанесла сокрушительный удар по народной жизни. Вот именно этих упущенных лет, не говоря уж о более ранних загибах и перегибах, так не хватает для деревенского возрождения сегодня, когда наконец-то пробудился в нас здравый смысл и стыд за бедность своего существования.

А злоеший проект переброса стока северных рек в Волгу! И вновь лучшие наши писатели, а в их числе и Василий Белов, — в неотступной борьбе с Минводхозом. Сколько собраний в Волгде и в Москве, сколько бесед с учеными и членами Политбюро, сколько встреч с народом! Вроде бы возникла надежда на благоразумие, на прекращение работ, но нет: вновь обман — как гипноз. В низовьях Волги копают гигантские каналы, чтобы растащить ее воду по степям и повернуть-таки северные стоки на юг. Великая река погибает. И вот на днях создан общественный комитет спасения Волги. И председателем правления общественного комитета спасения Волги избран Василий Белов. Какая ответственность вновь легла на его душу?

Коллективная доверительность к нему возникает потому, что в его правоте ощущается сила личного влияния на людей и на государственные дела. Не в красноречии, а в честной немногословности да мудрой пронзительности таятся его личная сила. Вспоминается

мне борьба с пьянством, за трезвый образ жизни. Чтобы иметь право принадлежно противостоять этому злу-горию, Василий Белов сперва в самом себе изжил слабости — начисто отказался от куренья и выпивок. Неуступчивость его, непримиримость даже к мелочам в бытовой распущенности — вовсе не брюзжание, как кажется иным его недоброжелателям, а боль и стыд за наше безумство.

Желание видеть родной народ живущим здоровой и нравственной жизнью, помнящим свои традиции и свою культуру — вот что заставляет Василия Белова ввязываться в споры с газетных полос и общественных трибун. Беспамятство завело нас так далеко, что уже виден обрыв в пропасть. Многие люди радость жизни ищут теперь не в труде, а в массовых развлечениях и увеселениях. Никогда прежде не бывало в России такой огромной армии «увеселителей», так называемых «специалистов» по воспитанию людей, по навязыванию им своего вкуса и взгляда на жизнь. Народная нравственность и национальная культура, десятилетиями утесняемая административной системой, теперь подвергается атакам и так называемой «массовой культуре», хлынувшей с Запада. А еще Лев Толстой предупреждал, что когда культура перегоняет нравственность, то это — великое бедствие. И мы теперь воочию видим: в сознании и душах многих людей клубится, что угар, «психическая спутанность» как следствие утраты своих моральных опор.

Василий Белов такому тупиковому состоянию общества противопоставляет пример народного жизнотворчества, так блистательно выраженный им в книге «Лад». А другие его произведения! Выпускаются они миллионными тиражами и раскупаются мгновенно — такова читательская жажда на беловское слово. Выше я упомянул, что свою автобиографию он ввел в один анкетный абзац. А вот его писательская жизнь уже не уместается ни в трехтомник, вышедший в Москве шесть лет назад, ни в новые книги, постоянно издающиеся у нас и за рубежом. Потрясающе своей философией жизни образы, созданные им — Иван Африканович и Катерина из задуманной повести «Привычное дело», Олёна Смолин и Авенир Козонков из остроугольных «Плотничьих рассказов», Павел Начин, Игнаха Софронов среди мужиков и баб из великого романа «Гануль», Медведев и Бриш из жгучего романа «Все впереди», Кузьма Иванович Барухостов из лукавых «Вологодских бухтин»...

Да разве упомянешь всех полюбившихся нам или запомнившихся героев из беловских книг! Мне, например, еще очень дорог образ Ивана Тимофеевича из великого рассказа «Весна» и очень близок образ Колоколени из маленького — всего в одну страничку — шедевра. Да, перо Василия Белова светится минувшим и будущим временем России. К его творческому пути бережно относились чуткие к правде века классики нашей литературы — Михаил Шолохов, Александр Твардовский, Василий Шукшин, Александр Яковлевич Яшин в одном из писем ко мне так наставительно отозвался о Белове: «Помните: это очень большой талант, большой писатель и умница... С ним вы не советесь с пути правды и подлинного искусства».

Партийность Василия Белова — его народность. Он не устает говорить: «Надо каждому хорошо заниматься своим делом и не тратить свои способности на всякую пустую подонщину. Время потом спросит с каждого из нас: а что сделано тобою в сжатые годы перестройки?». Вологодская писательская организация гордится, что ее движенец — Василий Иванович Белов — кандидат в народные депутаты СССР от Коммунистической партии.

Александр РОМАНОВ.